

Говоря дальше, его голос стал прерывистым, с нотками раздражения:

— Без всякой причины, почему я должен страдать от такой несправедливой беды.

Шан Ян заметил, что его кумир выглядел иначе, чем при их первой встрече.

В тот раз он был чрезвычайно вежлив, даже когда говорил о своем беспокойстве из-за угроз, его тон был спокойным и сдержанным.

Вероятно, как и сказал Цзинь Сюй, этот знаменитый актер, начавший карьеру в детстве, привык скрывать свои настоящие эмоции, всегда стараясь выглядеть как идеал.

Но сейчас его эмоции были крайне нестабильны, и с самого начала встречи Шан Ян чувствовал, что, если бы это было не в общественном месте и перед ним не стояли полицейские, он бы, вероятно, уже не сдерживал слез.

Кто бы ни стал жертвой такого извращения на протяжении двух месяцев, вряд ли смог бы сохранять спокойствие.

Помимо ужаса от увиденного жестокого обращения с животным, Бай Ту, скорее всего, чувствовал и вину, считая, что этот невинный бездомный котенок пострадал из-за него.

— Это не твоя вина, — мягко утешил его Шан Ян. — Тот, кто заслуживает осуждения и наказания, — это извращенец. Ты просто оказался в неудачной ситуации, став его жертвой.

Бай Ту кивнул:

— Действительно, я всегда был неудачником.

Шан Ян уловил его пессимизм, казалось, он говорил не только об этом случае. Может, художники слишком чувствительны?

Цзинь Сюй внимательно наблюдал за их взаимодействием через зеркало заднего вида.

Шан Ян почувствовал, что тот что-то замышляет, и сделал предупреждающий взгляд.

Но Цзинь Сюй ответил ему взглядом, полным одобрения, словно хвалил за то, что тот завоевал доверие клиента.

Подъехав к дому Бай Ту, Цзинь Сюй осмотрел окрестности. Это был элитный жилой комплекс с хорошей системой безопасности, везде были камеры, и охранники патрулировали территорию.

— Плата за обслуживание здесь, наверное, немаленькая, — заметил Цзинь Сюй.

Шан Ян не понял, задавал ли он вопрос или просто иронизировал.

Бай Ту честно ответил:

— Не знаю, эти вопросы решает моя домработница.

Цзинь Сюй спросил:

— Домработница? Ты же говорил, что дома никого нет.

— Она не живет здесь, приходит утром. Я не люблю, когда в доме посторонние, — Бай Ту сделал паузу и добавил:

— Я не живу один, сегодня только я дома.

Судя по всему, его сожителем был тот самый партнер Лян Си.

Шан Ян заинтересовался, как двое мужчин живут вместе, и вдруг забеспокоился, что, если Цзинь Сюй напрямую спросит, кто еще живет в доме, это вызовет неловкость.

Но Цзинь Сюй не стал задавать таких вопросов, сказав:

— Пойдемте наверх. Вам нужно картой проходить в лифт?

Бай Ту провел их внутрь. Чтобы попасть в здание, лифт и даже стеклянную дверь подъезда, нужно было использовать карту. Всего три проверки.

В лифте было четыре камеры.

Бай Ту жил на последнем этаже, в квартире с отдельным лифтом.

Выйдя из лифта, они сразу оказались в прихожей, где в каждом углу тоже были камеры.

— Коробка стояла здесь, — указал Бай Ту на угол у стены. — Я открыл дверь и сразу увидел ее. Коробка была закрыта, я не хотел открывать, но услышал звуки изнутри и заглянул.

Шан Ян представил эту сцену и почувствовал, как ему стало не по себе.

Цзинь Сюй присел у угла и посмотрел на камеру.

Как злоумышленник смог добраться сюда? Оставить подозрительную коробку у двери Бай Ту, не привлекая внимания охранников, было непросто.

Он спросил Бай Ту:

— Доставка еды и посылок поднимается сюда?

Бай Ту ответил:

— Посылки оставляют в пункте выдачи, а еду привозят только до подъезда, но курьеры не могут заезжать на территорию.

Значит, злоумышленник не мог проникнуть под видом курьера или доставщика. Нести коробку, из которой могла капать кровь, несколько сотен метров, не вызвав подозрений, было невозможно.

Даже если бы ему удалось проникнуть, как он попал в подъезд и лифт? Это тоже большая проблема.

— Может, посмотрим записи с камер? — предложил Шан Ян. — Здесь больше ничего не увидим.

Цзинь Сюй встал:

— Я пойду, а ты поговори с Бай Ту.

Шан Ян: «?»»

Цзинь Сюй дал ему многозначительный взгляд, и Шан Ян понял, что тот оставляет их наедине, чтобы он мог расспросить о партнере. Такие личные вопросы лучше обсуждать без лишних ушей.

Бай Ту дал Цзинь Сюю карту доступа, чтобы тому было проще вернуться.

После его ухода Бай Ту провел Шан Яна в дом.

Это был двухуровневый пентхаус с большой гостиной, где эхом разносились слова, но интерьер и декор были уютными, создавая ощущение дома.

Две чау-чау подошли, вильнули хвостами и ушли играть, явно избалованные хозяином.

— Не беспокойтесь, — остановил Шан Ян попытки Бай Ту угостить его. — Цзинь Сюй опытный, он быстро разберется с записями.

Бай Ту снял шапку и маску, улыбнулся Шан Яну и сказал:

— Извините за беспокойство.

Шан Ян ответил:

— Это наша работа.

Бай Ту несколько раз поблагодарил, проявляя искреннюю вежливость.

Он действительно был социофобом. В компании это не так заметно, но один на один с Шан Яном он явно ощущал неловкость, не зная, что сказать, боясь, что его слова могут раздражать или вызывать неловкое молчание.

Такие симптомы социофобии не редкость. Но видеть их у известного, привлекательного человека, который должен был бы сиять, как идеал, было странно.

Однако суждение Цзинь Сюя оказалось верным: Бай Ту хорошо относился к Шан Яну и доверял ему.

Когда Шан Ян спросил о «сожителе», он лишь немного подумал и честно ответил:

— Это мой партнер по студии, мы вместе купили этот дом.

Шан Ян сказал:

— Я мало слежу за новостями о знаменитостях, но, поискав в интернете, узнал, что это господин Лян. Моей маме нравятся его передачи.

Бай Ту сразу оживился:

— Он ушел за кулисы несколько лет назад, и теперь молодое поколение его не знает.

— Похоже, у вас хорошие отношения, — вовремя заметил Шан Ян. — Раньше в шоу он казался

вспыльчивым. Это был образ или...?

Бай Ту ответил:

— Не образ. В жизни он такой же. Не злой, просто прямолинейный.

Говоря о Лян Си, он оживился, его слова стали теплее, как будто он говорил о любимом человеке.

Шан Ян никогда раньше не сталкивался с однополыми парами, и это казалось ему немного странным. Это было похоже на обычные отношения, но в то же время отличалось, словно упоминание любимого было более сдержанным, но из-за этой сдержанности становилось еще более выразительным.

Так ли это было и у Цзинь Сюя?

...Подождите, кто сказал, что он для него значит то же, что Лян Си для Бай Ту?

Шан Ян с горькой усмешкой подумал об этом.

— Если он прямолинейный, то мог ненароком кого-то обидеть, — сказал Шан Ян. — Он упоминал что-то подобное?

— Если бы это было так, то враги действовали бы иначе, скорее через коммерческие контракты и проекты, — ответил Бай Ту.

Шан Ян согласился, подумав, что, возможно, сам Лян Си был проблемой, но, судя по отношению Бай Ту, их отношения были крепкими, и ему не стоило вмешиваться.

Поговорив немного, Бай Ту пошел в ванную, а Шан Ян остался ждать, думая, что Цзинь Сюй скоро вернется.

Но опытный офицер Цзинь Сюй еще не вернулся, а его партнер уже появился.

Шан Ян встал. Он мало смотрел телешоу, но сегодня днем видел фото этого человека на телефоне Цюй Ляюаня.

Вживую он выглядел гораздо лучше! Просто... намного лучше, чем на фото!

И у него была аура успешного человека с ноткой бунтарства.

Шан Ян окончательно принял свою любовь к красоте, но с другими это было не так, как с Цзинь Сюем.

<http://bllate.org/book/16312/1471814>